

ИСКРЯЩИМСЯ звонким ручейком пролилась, зазвенела задорная музыка, и расцвело четырехугольное окошко сцены радугой атласных сарафанов. А когда цветами расписанные большие шали прямо у нас на глазах были ловко заброшены на невысокие, в черных подпаланах белые шести, то сразу же стало понятно: нас приглашают в летний, пронизанный теплом березовый лес. То, что стоящая в нем избушка — сказочная — и сомневаться не приходилось. Только в сказочном лесу возле сказочной избушки могут возиться, играть и галдеть при этом веселые Зайчонок и Лисенок. Конечно, и коварный Серый Волк тут как тут со своим плохим характером и злыми кознями. Ему, правда, на роду написано всегда в дураках оставаться, но на то он и Серый Волк. И разве когда-нибудь хоть у одного маленького зрителя в кукольном театре возникнет сомнение, что может произойти иначе, что Серый Волк окажется в выигрыше? Никогда не возникнет, потому что он, маленький зритель, верит в добро так сильно и отчаянно, что где уж какому-то Волку с этой верой справиться?

— Вы видели когда-нибудь драматический спектакль, действие которого происходило бы под водой? Или в воздухе? Или под землей?

Альтмар Лоорис, художественный руководитель Вильяндиского народного театра кукол, выжидающе помолчал, а затем продолжил:

— У кукольного театра есть совершенно необычайные возможности, о которых его взрослому собрату, театру драматическому, приходится только мечтать. В кукольном театре зрительская фантазия безгранична. И сюжет у кукольного спектакля, а это почти всегда сказка, тоже может быть каким угодно. Важно только не забывать при этом слов, сказанных одним из героев Е. Шварца: «Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во весь голос, во всю силу то, что чувствуешь». Дети, как никто другой, мгновенно улавливают фальшь и неискренность, может, потому и живется так нескладно в сказках Серому Волку.

В народный театр кукол Вильяндиского районного Дома культуры Альтмар Лоорис пришел три года назад,

ПОЧЕМУ НЕ ВЕЗЕТ СЕРОМУ ВОЛКУ?

РАССКАЗЫВАЕМ О ВИЛЬЯНДИСКОМ НАРОДНОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

окончив местное культпросветучилище. Поставил за это время шесть спектаклей и приобрел устойчивую репутацию человека, охотно идущего на эксперимент и риск. А ведь именно этими качествами в полной мере обладают и дети, главные зрители его спектаклей, от которых театру отставать никак нельзя. Если они выдумщики — значит, выдумщиком должен быть и театр. И фантазером. И непоседой. Спектакль-непоседа... Не правда ли, это звучит несколько странно? А для Лоориса ничего странного в таком сочетании нет. Дети не терпят статичности. Их стихия — движение. Движение сюжета, просто движение: с головокружительными перемещениями в пространстве, погонями, полетами, игрой в прятки. Лучший пример этого — детские рисунки, на которых все куда-то торопится, летит, мчится, но только не стоит на месте.

Не набиваться маленькому зрителю в друзья, но быть ему другом, суметь каждый раз увидеть мир его глазами — так можно определить задачу, которую постоянно ставят перед собой Альтмар Лоорис и его артисты. О последних разговор у нас чуть позже, а пока немного о том, какие спектакли театр ставит и играет или стремится ставить, играть. Раз так, то здесь непременно нужно сказать сначала о пьесах. Не может быть двух мнений, что в виду имеются хорошие пьесы. Но где их взять? Выбор тут не богат, особенно написанных специально для кукольного театра.

Но вот какая-то пьеса привлечла внимание театра, и теперь уже можно подумать о том, какими должны быть в будущем спектакле куклы — большими или маленькими, крутыми или квадратными. При этом надо заранее учесть, как впишутся они в оформление задуманного спектакля, ибо вместе с ним куклам надлежит создать его единый зрительный образ. И само оформление требуется продумать до мелочей. Оно, не мешая куклам «работать», не должно быть скучным и

безликим. Дети любят броскость, яркость и красочность, но и здесь требуется соблюдать меру — бессмысленная пестрота рассеивает внимание, быстро утомляет маленького зрителя.

Когда однажды Лоорис предложил артистам своего театра, играющим в новом спектакле взрослых, — маму, бабушку, милиционера, выйти из-за ширмы и вести диалог с куклами «по-человечески», живую, то это новшество было воспринято без особого энтузиазма. Приход нового, ведущего к ломке привычного и устоявшегося, никогда не проходит безболезненно, но режиссер сумел убедить своих товарищей, что введение такого диалога таит в себе массу преимуществ, еще больше сближая, налаживая контакт, соединяя зрительный зал и сцену, привнося в спектакль элемент «всамделишности». В конечном счете, соединение реального и условного еще больше развивает воображение юных зрителей, повышает доверие к происходящему на сцене. И тогда случаются вещи удивительные. Однажды во время поездки театра в Финляндию, в город-побратим Вильянди — Порво, маленькие зрители, а их собралось в зале около 500 человек, подняли такой шум, увидев, какая опасность грозит одному из героев, что продолжать представление оказалось делом невыносимым. Зал бушевал минут пять, и снова Серому Волку пришлось убраться восвояси, не солоно хлебавши.

Театр — желанный гость в районе, во всех городах республики. Кроме Финляндии, он несколько лет назад побывал в Чехословакии. Примечательно, что именно вильяндисцы стали в свое время инициаторами теперь уже традиционного фестиваля самодельных народных кукольных театров республики. Вместе с четырьмя такими театрами, успешно работающими в Эстонии, в этих фестивалях обычно принимают участие и гости из братских республик. В последний раз здесь показывал свои спектакли театр кукол Ленинградского Дворца пионеров,

самодельные коллективы из Кутаиси и Паневежиса.

Уже многие годы играют в Вильяндиском народном театре те, кто стоял когда-то у его истоков или пришел чуть позже. Рабочий спичечной фабрики Валдеко Янсон, бухгалтер Элле Маркс, строитель Куйдо Ауспере и администратор театра «Угала» Кай. Ранд, инженер-транспортник Юри Тальп и работница ОКСа Лийза Каллакас. Не один спектакль оформила в театре преподаватель культпросветучилища Маре Саарелайд.

О связях театра и училища нужно сказать особо. У театра есть своя студия, в которой занимаются полтора десятка учащихся культпросвета. Для них театр не просто досуг, а своего рода практика, потому что в училище они занимаются на отдельных режиссуры кукольных театров. Окончив его, ребята приедут на работу в различные дома культуры республик, организуют там новые театры, и кто знает, мечтает Лоорис, но, возможно, придет совсем немного времени, и круг самодельных кукольных театров, принимающих участие в республиканском фестивале, значительно расширится.

На втором этаже районного ДК есть комната с табличкой «Народный театр кукол». Входишь в нее, чем-то похожую на небольшой музей, и сразу видишь, какой большой путь прошел театр за многие годы своей жизни. Рядом с куклами, многочисленными памятными сувенирами и дипломами, отмечающими участие и победы театра на всесоюзных и республиканских фестивалях самодельного творчества, висит здесь немало афиш. Как память о стажировке Лоориса в Ленинградском Большом театре кукол — его афиши и множество своих. «Письмо к Деду Морозу» (этим спектаклем Лоорис когда-то начинал здесь свою работу)... «Хитрый Антс и старый Черт» по мотивам эстонских народных сказок... «Честное слово»... «Вембу и Тембу» У. Лейеса о забавных приключениях двух обезьянок...

Какие названия будут стоять на новых афишах? И какими они будут, новые спектакли этого театра для маленьких, живущего интересной, взрослой жизнью?..

Материалы полосы подготовил специальный корреспондент «Молодежи Эстонии»

В. АНДРЕЕВ.